

И. Озерянская

Портрет-загадка

В предлагаемом исследовании делается попытка, используя историко-предметный метод¹, внести изменения в атрибуцию одного из исторических портретов музейной коллекции Одесского историко-краеведческого музея².

Впервые в полном объеме портреты исторических личностей, связанных с нашим краем, экспонировались на выставке в рамках празднования 40-летнего юбилея музея в 1996 г. Среди них был портрет генерала от инфантерии М. В. Каховского³ (рис. 1). В связи с тем, что при создании каталога выставки у составителей возникли определенные сомнения насчет личности изображенного, в аннотации к портрету был поставлен знак вопроса⁴.

В 2011 г. в процессе подготовки выставки оружия были отобраны портреты военачальников разных периодов истории.

Обратившись вновь к портрету Каховского, решили попытаться выяснить: кто же на самом деле изображен на портрете? Прежде всего, необходимо было найти другие изображения известного военачальника. Результаты поиска оказались, с одной стороны, ошеломляющими, с другой — предсказуемыми. Лица изображенных генералов на музейном портрете и на найденных портретах были совершенно разными.

На одном из последних Каховский одет в мундир, который носили с 1788 г. офицеры пехотных полков армии генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина. Куртка из зеленого сукна сшита по образцу солдатской, красные лацканы украшены позолоченными пуговицами.

Через правое плечо перекинута голубая муаровая лента ордена Св. Андрея Первозванного, на груди слева — звезда этого ордена. На шее на красной ленте орден Св. Анны II ст. Седой парик с буклями и с косой, перевязанной черным бантом, обрамляет лицо пожилого, но на вид молодого человека с живыми выразитель-

ными глазами, курносый нос и слегка поджатыми губами. Внешность своеобразная и запоминающаяся (рис. 2).

Описываемый портрет хранится в Государственном Эрмитаже и написан в 1833 г. Николаем Фоминым⁵. Существует также копия этого портрета, выполненная сепией.

Дальнейшие поиски привели нас в Одесский художественный музей, в котором хранятся портреты братьев Каховских — Михаила и Василия. Поступили они из Одесского музейного фонда в 1926 г., а ранее находились в собрании графа М. М. Толстого в Одессе⁶. Составитель

Рис. 1

каталога⁷ Л. Н. Калмановская предположила, что автором этих портретов мог быть молдавский художник Евстафий Алтини (1772–1815). По легенде, князь Г. А. Потемкин разглядел в крестьянском самородке незаурядный талант художника и на свои средства отправил его на учёбу в Венскую Академию художеств. Получив блестящее образование, молодой художник возвращается на родину. Одним из учителей Алтини был известный австрийский живописец Иоганн Баптист Лампи (1751–1830), который по приглашению Г. А. Потемкина посетил

его ставку в Яссах, а после смерти Потемкина в 1791 г. переехал в Петербург. Известно по косвенным свидетельствам, что Алтини был автором портретов знатных молдавских бояр. Возможно, что не только их. Для этого необходимо познакомиться с героем нашего исследования.

Граф Михаил Васильевич Каховский (Каховский) (1734–1800), генерал от инфантерии, происходил из дворян Смоленской губернии. Карьеру военного начал в 1752 г. кадетом. С 1758 г. принимал участие в Семилетней войне, был в сражениях при Цорндорфе, Пальциге и Кунерсдорфе. За 10 лет прошел боевой путь до генерал-квартирмейстера. В этой должности и чине он принял участие в 1-й турецкой войне (1768–1774). С 1779 г. Каховский занимал должность члена Военной Коллегии, президентом которой был Г. А. Потемкин. В 1783 г., командуя отдельным корпусом, Каховский участвовал в военных операциях в Крыму, а затем в присоединении Крыма к России. За отличное исполнение возложенных на него обязанностей он был произведен в 1784 г. в генерал-аншефы. С началом 2-й турецкой войны (1787–1791) Каховский был назначен командующим 2-й дивизией Екатеринославской армии, на которую была возложена оборона Крыма. В 1791 г. он участвовал во взятии штурмом крепости Анапа. Г. А. Потемкин, посещая Крым, близко узнал Каховского, и с тех пор всегда рекомендовал его Императрице, аттестуя

Рис. 2

Рис. 3

с самой лучшей стороны. Незадолго до своей смерти Г. А. Потемкин особым орденом назначил М. В. Каховского начальником как над армией, так и над Черноморским флотом. Перед началом 2-й польской войны 1792 г. Каховскому было поручено начальство над Украинской армией, которая противостояла главным силам польской армии Иосифа Понятовского в Подолии и на Волыни. За эту победоносную кампанию Каховский был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. В конце 1792 г. он был отозван ко двору и назначен Пензенским и Нижегородским генерал-губернатором. В 1794 г. Каховскому было поручено начальство над войсками, расположенными в Крыму, с сохранением звания генерал-губернатора упомянутых губерний. В 1796 г. Император Павел I переименовал его в генералы от инфантерии и назначил начальником Таврической дивизии, а в день своего коронации пожаловал ему графское достоинство и 2000 душ крестьян. Кроме того, он был назначен шефом мушкетерского полка своего имени. Но вскоре Высочайшим приказом от 13 февраля 1800 г. М. В. Каховский «за старостию лет ...отставлен от службы». Вскоре после этого он умер.

В контексте предлагаемого исследования интересен в данной биографии факт близкого общения М. В. Каховского с Г. А. Потемкиным и пребывания его в определенный период времени в военной ставке в Яссах. Нахождение

там же и известного австрийского художника Лампи, и молодого, подающего надежды Алтини могло стать началом творческих отношений, развившихся впоследствии в создании портрета Михаила Васильевича, а также его младшего брата Василия Васильевича.

Портрет из Одесского художественного музея идентичен портрету из Эрмитажа: тот же зеленый мундир, Андреевская лента и звезда, крест ордена Св. Анны на шее (рис. 3).

Однако черты лица, хотя и вполне узнаваемы, грубые: крупный нос с характерным вздернутым кончиком, резко очерченные скулы и поджатые губы свидетельствуют о том, что портреты не только писались разными людьми, но и в разное время. Если одесский портрет, который датирован Л. Н. Калмановской концом XVIII в.⁸, вполне мог быть прижизненным, то эрмитажный портрет писался Н. Фоминым уже через 30 лет после смерти Каховского, в 1833 г.

Однако вернемся к портрету, хранящемуся в Одесском историко-краеведческом музее и так же атрибутированному, как портрет М. В. Каховского. Несоответствия выявляются сразу. На портрете изображен военный в общегенеральском мундире темно-зеленого цвета с золотыми генеральскими эполетами. Через левое плечо перекинута красная лента ордена Св. Александра Невского, на шее — крест ордена Св. Георгия Победоносца и крест II ст. ордена Св. Анны. Под лентой слева — звезда ордена Св. Владимира, выше звезда ордена Св. Александра Невского и золотая медаль с профильным портретом влево (неопределена).

Судя по мундиру нач. XIX в., Каховский не мог его носить, т. к. скончался в 1800 г. и до военных реформ Александра I не дожил.

Полное несоответствие касается и лица изображенного. Перед нами портрет мужчины среднего возраста с седыми (или припудренными), зачесанными назад густыми волосами, с полным холеным лицом с двойным подбородком, крупным крючковатым носом и пухлыми губами, большими миндалевидными карими глазами с припухшими веками, полукруглыми, низко очерченными густыми бровями.

Портрет поступил в Одесский историко-краеведческий музей в 1955 г.⁹ из Одесского археологического музея, правопреемника Музея Одесского общества истории и древностей. История поступления его в Музей общества известна: в 1880 г. портрет был передан П. Гроссул-Толстым¹⁰. Более подробные сведения содержатся в Кратком указателе музея, составленном В. Н. Юргевичем: «помещик ананьев-

ский П. Гроссул передал портреты: ...генерала М. В. Коховского»¹¹. Вероятно, портрет сразу же был представлен в экспозиции музея. В зале заседаний под № 60 числится «портрет генерал-аншефа графа Михаила Васильевича Коховского (1754–1800), сотрудника князя Потемкина и начальника Крымской армии с 1784 по 1791 г. Оригинал»¹². В Кратком указателе музея 1915 г. помещена его фотография. Кроме того, запись о передаче портрета помещиком П. Гроссулом в Музей Одесского общества истории и древностей сохранилась и в Государственном архиве Одесской области¹³.

К счастью, сведений о Гроссул-Толстых оказалось вполне достаточно. На интернет-сайте отдела образования Великомихайловской райадминистрации¹⁴ дана информация об истории с. Великая Михайловка (до 1945 г. — Гросулово) и её основателях и владельцах — Гроссулах-Толстых.

Однако более подробные и достоверные сведения помещены на семейном веб-сайте Гроссул-Толстых¹⁵. Генеалогические сведения, публикация архивных документов и семейных фотографий позволяет сделать некоторые предположения о возможном появлении портрета М. В. Каховского в этой семье.

Основатель рода Иван Клементьевич Гроссул-Толстой был участником 2-й турецкой войны (1787–1791). Служил подпоручиком в Черноморском казачьем войске, в Гребной флотилии под командованием Антона Головатого. А начальником армии и флота в этот период был М. В. Каховский. Можно предположить, что Иван Клементьевич приобрел или заказал этот портрет, желая иметь в своем доме память об одном из своих военачальников. А затем портрет передавался по наследству.

Но всё это могло бы иметь отношение к портрету М. В. Каховского. Перед нами же портрет совершенно другого человека: ни портретного сходства, ни внешних атрибутов, связанных с мундиром другой эпохи и наградами.

При визуальном осмотре портрета нами были обнаружены поздние грубые «обновления» и записи. Особенно четко они просматриваются в области эполет и наградных знаков. Кроме того, лицо выглядит слишком «свежим» по сравнению с другими частями живописного полотна. Возникла необходимость обратиться к специалистам-реставраторам. При первичном осмотре произведения ими было высказано мнение, которое подтверждало наши предположения о том, что портрет был значительно «обновлен». Было проведено обследование

живописної поверхності при збільшенні мікроскопа х 8,75. В результаті порівняння живописи на різних частинах виявлені деякі відмінності в верхній і нижній частинах картини: в нижній частині твору живопис тонкий, гладкий з лессировками, авторський мазок не видно. В верхній частині — фарби більш густі, мазки помітно прослідковуються по всьому фону і обличчю. По манеру написання і колориту видно, що змінені первісні зображення обличчя, еполет, верхніх частин рукавів мундира, контури пурпурної стрічки, орденських знаків, ряд інших деталей. Змінений також поворот фігури. В результаті дослідження фарбованого шару були виявлені тільки пігменти XIX в., причому записи були зроблені не пізніше кінця XIX в. Рентгенографічне дослідження обличчя на портреті не виявило яких-небудь первісних зображень, а тільки підтвердило наявність змін, пов'язаних з мундиром і нагородами¹⁶.

Ітак, попередні висновки такі. На портреті зображений не М. В. Каховський. Хто ж це? Пошук почався з виявлення особи військового (генерала), чья діяльність охоплювала період кінця XVIII — початку XIX в. і територіально була пов'язана з нашим регіоном.

Случайно нами був виявлений портрет молодого М. І. Голенищева-Кутузова роботи невідомого художника¹⁷.

Він був написаний швидко після закінчення I-ї Турецької війни. Кутузов зображений в мундирі полковника Луганського пікінерного полку, командиром якого він був призначений в 1777 г.¹⁸ На грудях перша нагорода — орден Св. Георгія 4-ї ст. (малий хрест на стрічці «в петлицю»), отримана 26.11.1775 г.¹⁹ «за мужество і хоробрість, оказанні при атаці турецьких військ, зробивших десант на Кримські береги при Алушті. Будучи отряжен для завоювання ворожим ретраншементом, к которому вел свой батальон с такою неустрашимостью, что многочисленный неприятель спасал-

ся бегством, где он получил весьма опасную рану»²⁰.

Це єдине зображення молодого Кутузова. Його обличчя не вкладається в наше хрестоматійне уявлення про того фельдмаршала М. І. Голенищева-Кутузова кн. Смоленського, який знаменитий нам з школи — товстий седовласий старик з високими державними нагородами Російської імперії, з пораненим правим оком.

Однак схожість цього портрета з тим, який зберігається в Одеському історико-краєзнавчому музеї, неперечно. Незважаючи на приблизно 20-літню різницю в віці зображених осіб, загальні фізіономі-

чні характеристики збігаються: овальне повне обличчя з двоїм підбородком, прямою гачкуватим носом, повні губи, миндалевидні очі з припухлими повіками, чітко прорисовані округлі брови.

До середини XX в. міцно утвердилось думка про «потеряний під Алуштой око», «об односторонності» М. І. Кутузова²¹. Дослідження останніх років, опираючись на документальні джерела, повністю довели неспроможність подібного твердження²². Незважаючи на декілька (1774, 1788 і 1805 гг.) тяжких поранень, повлекших погіршення зору,

розвинутий косогляздя і опущення повіки, око Кутузов не втрачав. Тем більш дивно виглядає зображення Кутузова з пов'язкою на око, що не підтверджено ні одним життєвим його зображенням.

На портреті 1777 г. видно, що правий око декілька скошено. Однак, не знаючи причин цього недоліку, можна його просто не помітити. Тем більш те, що, за легендою, портрет цей був замовлений Кутузовим в подарок нареченій до весілля. На музейному портреті обидва очі виглядають цілком здоровими. З 1805 до 1811 г. полководця зображають в профіль з лівої сторони. Вероятнее всего це пов'язано з наслідками поранення, отриманого Кутузовим в Аустерлицькому бою 1805 г.,

Рис. 4

обезобразившего правую половину лица. Это замечание служило бы важным аргументом в вопросе определения датировки нашего музейного портрета, если бы портрет не был переписан, как было сказано выше. Тем не менее, можно утверждать, что образцом для написания лица Кутузова служило его изображение до 1805 г.

Важным фактором для определения датировки исторического портрета, а особенно военного, являются наградные знаки. В нашем случае награды, изображенные на музейном портрете, вполне могли принадлежать М. И. Кутузову. Самая ранняя по времени из изображенных наград — шейный крест ордена Св. Анны 2-й ст. с алмазами²³, полученная после того как при штурме Очакова в 1788 г. Кутузов был вторично ранен. Императрица лично выразила сожаление о полученном ранении²⁴. В 1789 г. Кутузов был пожалован кавалером ордена Св. Владимира большого креста 2-й ст. за успешное формирование и обучение Бугского егерского корпуса²⁵. Звезда этого ордена — справа внизу. В июле 1791 г. за успешные бои с турками, последовавшие после главного события 2-й Турецкой войны — взятия Измаила, Кутузов получает орден Св. Александра Невского²⁶, ленту и звезду которого мы видим на портрете.

На шейной ленте изображен крест ордена Св. Георгия Победоносца. Но тут возникает вопрос. Если это крест 2-й ст., который Кутузов получил в марте 1792 г. за подвиги в сражении при Мачине²⁷, то к нему полагалась звезда, а её на портрете нет. Тогда это крест 3-й ст., который Кутузов получил в марте 1791 г. за участие в штурме Измаила²⁸. Следующие награды получены Кутузовым уже в царствование Императора Павла I: в 1799 г. — Большой крест ордена

Св. Иоанна Иерусалимского, а в 1800 г. — орден Св. Апостола Андрея Первозванного. Их на портрете еще нет. Хотелось бы предположить, что портрет написан до 1799–1800 гг., но тут мы входим в противоречие по определению датировки по мундиру. Изображенные на портрете генеральские, т. н. «жирные», эполеты появились в российской армии в 1807 г., а однорядными мундиры стали в 1826 г.

Учитывая то, что портрет был переписан, можно предположить следующее. Первоначальное изображение, включая наградные знаки, относится к концу XVIII в. Мундир был позже переписан, а награды остались прежними, только переместились на другое место. «Обновление» мундира, а также добавление вновь полученных наград было в то время не редким явлением, особенно если это касалось семейных портретов. Если это так, то почему изменения на нашем портрете коснулись только мундира, а не была дописана такая значимая награда, как орден Св. Апостола Андрея Первозванного?

Что же касается изображенного лица, то пока нам неизвестно, почему хранимый в семье Гроссул-Толстых почти 100 лет портрет М. В. Каховского был подарен Музею Одесского общества истории и древностей и вдруг оказался... неизвестным до сих пор портретом М. И. Кутузова.

Автор, во многом доверяясь определенному опыту и интуиции, предлагает рассматривать подобное исследование пока как гипотезу. В дальнейшем еще предстоит разбираться с историей написания (и переписывания) портрета, изучать документы, в том числе и семейные, заручившись согласием потомков Гроссул-Толстых. Возможно, что тогда еще одна музейная загадка будет разгадана.

- ¹ Косолапов Б. А. Некоторые примеры использования историко-предметного метода при исследовании портретов // Государственный Эрмитаж. Геральдика. Материалы и исследования. Сборник научных трудов. — Л., 1983. — С. 91.
- ² ОИКМ — Одесский историко-краеведческий музей.
- ³ ОИКМ. — Инв. № И-118.
- ⁴ Исторический портрет XVIII — начала XX вв. из фондов Одесского историко-краеведческого музея. (сост. Озерянская И. М., Солодова В. В.). — Одесса, 1996. — С. 24.
- ⁵ Русская акварель в собрании Государственного Эрмитажа. — М., 1988. — Илл. 106.
- ⁶ http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/khud_kult/2009_6/PDF%5СНК-6_2009_p-567-604_Abramov.pdf
- ⁷ Живопись XVI — нач. XX вв. в собрании Одесского художественного музея. — Одесса, 1997.
- ⁸ Там же. — С. 156–157.
- ⁹ ОИКМ. Акт № 34 от 24.12.1955 г.
- ¹⁰ Протокол Одесского общества истории и древностей (далее — ООИД). № 194 от 26.03.1880 г.
- ¹¹ Краткий указатель музея ООИД /сост. Юргевич/. — Одесса, 1892. — С. 83.
- ¹² Краткий указатель музея Имп. общ-ва истории и древностей (сост. Милисавлевич). — Одесса, 1915. — С. 75
- ¹³ ГАОО. — Ф. 93. — Оп. 1. — Д. 174. — Л. 9.
- ¹⁴ http://vmosvita.at.ua/index/istorija_viniknennja_velikoji_mikhajlivki/0-62
- ¹⁵ <http://www.myheritage.com/site-129623571/гроссул-толстые-grossul-tolstoy?lang=RU>
- ¹⁶ «Технико-технологическое исследование произведения неизвестного художника «Портрет М. В. Каховского» из собрания Одесского историко-краеведческого музея», составлено зам. зав. по научно-реставрационной работе Одесского филиала Национального научно-исследовательского реставрационного центра Русиной И. А. и ст. научным сотрудником Боровской Ж. Н.
- ¹⁷ Живопись, графика, скульптура XVIII–XX вв. Музей-квартира И. И. Бродского. Альбом-каталог. — М., 1989. — С. 109.
- ¹⁸ М. И. Кутузов: Документы. — М., 1950. — Т. I. — С. 20.
- ¹⁹ Там же. — С. 18.
- ²⁰ Там же. — С. 13–14.
- ²¹ Тарле Е. В. М. И. Кутузов — полководец и дипломат // Вопросы истории. — 1952. — № 3 и др.
- ²² Тюрин М. В., Мефодовский А. Ф. О ранениях М. И. Кутузова // М. И. Голенищев-Кутузов: Материалы науч. конф., посвящ. памяти полководца. — СПб., 1993. — С. 44–47; Балязин В. Н. Михаил Кутузов. — М., 1991. — С. 56–57, 69, 107, 131, 166, 190, 194; Шемуратов Л. В., Гуляев Ю. Н. М. И. Кутузов князь Смоленский. — СПб., 1995. — С. 22–24; Бартошевич В. В. В борьбе с Наполеоном. — К., 2001. — С. 160. и др.
- ²³ М. И. Кутузов: Документы. — М., 1950. — Т. I. — С. 85.
- ²⁴ Там же. — С. 75.
- ²⁵ Там же. — С. 89.
- ²⁶ Там же. — С. 149.
- ²⁷ Там же. — С. 156.
- ²⁸ Там же. — С. 132.